ЭМОЦИИ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ
ЭМОЦИИ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ
ЭМОЦИИ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ
ЭМОЦИИ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ
ЭМОЦИИ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ
ЭМОЦИИ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ
ЭМОЦИИ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ
ЭМОЦИИ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ
ЭМОЦИИ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Л.А. РОГАЧЕВСКИЙ

ЭМОЦИИ И ПРЕСТУП-ЛЕНИЯ

ЭМОЦИИ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ
ЭМОЦИИ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ

ОБЩЕСТВО «ЗНАНИЕ» РСФСР

Ленинградская организация

Л. А. РОГАЧЕВСКИЙ

ЭМОЦИИ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ

(В помощь лектору)

Ленинград
1984

Рогачевский Л. А.

Р59 Эмоции и преступления. — Л.: Знание, 1984. — 32 с. (О-во «Знание» РСФСР. Ленингр. организация). 73 000 экз.

На основе экспериментально-психологического материала и судебной практики раскрывается влияние эмоциональных факторов на преступное поведение, рассматривается взаимосвязь психологических и правовых категорий, характеризующих преступное поведение, объясняется уголовная ответственность за преступления, совершенные под влиянием эмоциональных состояний, а также значение эмоционального самоконтроля для предупреждения преступлений.

Брошюра рассчитана на лекторов и широкий круг читателей.

Р $\frac{0300000000-021}{073(02)-84}$ 20—84 15+34С5

Рекомендовано к изданию научно-методическим советом по пропаганде вопросов государства и права при Правлении Ленинградской организации общества «Знание» РСФСР.

Рецензенты: кандидат юридических наук С. К. Питерцев, кандидат философских наук И. И. Лейман.

Лев Алексеевич РОГАЧЕВСКИЙ

Эмоции и преступления

Научный редактор
кандидат юридических наук Б. В. Волженкин
Ответственный за выпуск
референт Правления Ленинградской организации
общества «Знание» РСФСР А. И. Кудрявцева
Редактор И. М. Анисимова
Обложка работы В. И. Остромогильского
Техн. редактор И. В. Шестакова
Корректор В. М. Альфимова

Сдано в набор 5.07.84. Подписано в печать 31.10.84. М-22437. Формат 60×90 1/16. Бум. тип. № 3. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. п. л. 2. Уч.-изд. л. 2,25. Тираж 73 000 экз. Заказ № 1389. Цена 10 коп.

Ленинградская организация общества «Знание» РСФСР
191104, Ленинград, Литейный пр., 42

Типография № 2 Ленуприздата. 191104, Ленинград, Литейный пр., 55

ЛИТЕРАТУРА

Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976.
Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981.
Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС 10 апреля 1984 года. М., 1984.
Вилюнас В. К. Психология эмоциональных явлений. М., 1976.
Дубинин Н. П., Карпец И. И., Кудрявцев В. Н. Генетика, поведение, ответственность. М., 1982.
Изард К. Эмоции человека. М., 1981.
Ковалев А. Г. Личность воспитывает себя. М., 1983.
Криминология. М., 1976.
Кудрявцев В. Н. Причины правонарушений. М., 1976.
Левитов Н. Д. О психических состояниях человека. М., 1964.
Личность преступника. М., 1975.
Механизм преступного поведения. М., 1981.
Немчин Т. А. Состояния нервно-психического напряжения. Л., 1983.
Рейковский Я. Экспериментальная психология эмоций. М., 1979.
Сидоров Б. В. Аффект. Его уголовно-правовое и криминологическое значение. Казань, 1978.
Социальная психология. Краткий очерк. М., 1975.
Шавгулидзе Т. Г. Аффект и уголовная ответственность. Тбилиси, 1973.
Якобсон П. М. Психология чувств. М., 1958.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

На современном этапе исторического развития советского общества остаются актуальными задачи коммунистического воспитания людей, борьбы со всеми видами правонарушений, в особенности с преступностью. Деятельность правоохранительных органов и общественности, направленная на борьбу с преступностью и ее полную ликвидацию, может быть высокоэффективной только при условии использования достижений науки, в частности тех ее отраслей, которые находятся на стыке с правом.

В последние годы наметился устойчивый интерес к психологическим аспектам преступления и преступности. Это определяется, с одной стороны, расширением фронта научных исследований, а с другой — практическими потребностями правоохранительных органов, активно ведущих работу по расследованию и судебному разбирательству уголовных дел и профилактике преступлений.

Фундаментальные исследования в области психологии (труды Л. С. Выготского, С. Л. Рубинштейна, А. Н. Леонтьева) показали единство интеллекта и эмоций, неразрывную связь мышления с эмоциональной стороной психики. Новейшие результаты изучения психологии эмоциональной жизни, эмоциональной регуляции мыслительной деятельности могут быть использованы в различных сферах общественной жизни, в том числе в правовой, поскольку психологическая природа и психологический механизм правомерного, противоправного и нейтрального поведения одинаковы.

Из многочисленных вопросов проблемы соотношения психологии с уголовным правом и криминологией мы остановимся лишь на одном: взаимосвязь эмоций и преступлений.

До недавнего времени в правовой литературе эмоции (а точнее — аффект) рассматривались только как элемент состава преступления и изучались в целях установления субъективной стороны преступления. Однако этот вопрос заслуживает более широкого рассмотрения.

Преступность изучается на различных уровнях и в различных аспектах. Во многих случаях для установления степени криминогенности какого-то одного фактора выделяется группа преступлений. Специфика этой группы и ее выделение определяются конкретным показателем, который и является основным объектом исследования в плане его влияния на конкретное преступление или преступность в целом. Одну из таких групп преступлений составляют общественно опасные деяния, в которых прослеживается

значительное влияние эмоционального фактора. Она включает в себя преступления самого разного характера. Объединяет эти преступления наличие в их генезисе четко выраженного эмоционального элемента.

Возможность и необходимость выделения и специального рассмотрения указанной группы преступлений определяется рядом обстоятельств.

Во-первых, в последние десятилетия отмечаются определенные качественные изменения в преступности, и в ней все большее место занимает «аффективная» преступность[1]. Во-вторых, многочисленные исследования по проблеме личности преступника позволили в схеме ее криминологической характеристики вычленить эмоциональные свойства, которые, взаимодействуя с другими свойствами, достаточно отчетливо проявляются в случаях преступного поведения[2]. В-третьих, при изучении внутренней структуры и динамики различных форм преступного поведения, при анализе механизма индивидуального преступного поведения было установлено, что эмоциональный компонент выступает как совершенно определенная детерминанта, как ярко выраженный криминогенный фактор[3]. В-четвертых, эмоциональные особенности и свойства индивида (как в пределах нормы, так и аномальные) являются конкретным объектом воздействия при организации индивидуального предупреждения преступлений и прогнозировании индивидуального преступного поведения.

Выделяя в данной работе только один из компонентов человеческой психики — эмоции, мы исходим из его роли в каждом поведенческом акте. «Каков будет поведенческий акт личности в ответ на то или иное событие, в огромной степени зависит от ее эмоциональной реакции на это событие»[4]. И преступление, как всякий иной акт поведения, тоже «не может быть оторвано и изолировано от человеческой психики, от особенностей интеллектуальной, эмоциональной, волевой сферы данного субъекта»[5].

В брошюре рассматриваются взаимосвязь эмоций с преступным поведением; обстоятельства, способствующие совершению преступлений, в которых преобладает эмоциональный компонент, и меры предупреждения этих преступлений.

ЭМОЦИИ В ПРЕСТУПНОМ ПОВЕДЕНИИ

Эмоции — одна из существенных функций нервно-психической деятельности человека. Они представляют собой субъективное пе-

---

[1] См.: Кузнецова Н. Ф. Преступление и преступность. Автореф. докт. дисс. М., 1968, с. 26.

[2] См.: Личность преступника. М., 1975, с. 30—37.

[3] См.: Механизм преступного поведения. М., 1981.

[4] Шингаров Г. Х. Эмоции и чувства как формы отражения действительности. М., 1971, с. 219.

[5] Сахаров А. Б. О личности преступника и причинах преступности в СССР. М., 1961, с. 175.

реживание внешнего воздействия и связаны с познавательной функцией.

Классики марксизма-ленинизма подчеркивали значение эмоций в жизни человека и отмечали, что их источник — это весь окружающий человека внешний мир, а они сами — отношение человека к действительности. «Воздействия внешнего мира на человека, — писал Ф. Энгельс, — запечатлеваются в его голове, отражаются в ней в виде чувств, мыслей, побуждений, проявлений воли...»[1]. В. И. Ленин подчеркивал, что «без „человеческих эмоций" никогда не бывало, нет и быть не может человеческого *искания* истины»[2]. В них отражается положительное или отрицательное отношение человека к какому-либо предмету или явлению.

В эмоциональной сфере выделяют элементарные эмоции (голод, жажда и др.), чувства (горе, радость, любовь и др.), аффекты (ужас, ярость, гнев и др.), страсти, настроения. Отдельно описываются состояния эмоциональной напряженности.

Некоторые из эмоций проявляются в преступном поведении, и поэтому на них мы остановимся подробнее.

Советское уголовное законодательство учитывает в ряде случаев эмоциональное состояние человека, определившее в той или иной степени совершение преступления (см., например, п. 5, 8 ст. 38 УК РСФСР). Особо законодатель выделяет одну разновидность эмоционального состояния — физиологический аффект, пользуясь при этом тождественным термином «внезапно возникшее сильное душевное волнение» (ст. 104, 110 УК РСФСР). В этих случаях аффект включается в состав преступления в качестве конститутивного элемента и является обстоятельством, определяющим юридическую квалификацию деяния и смягчающим ответственность. При этом преступление генетически и функционально связано с эмоциональным состоянием: во-первых, аффект занимает значительное место среди обстоятельств, порождающих данное преступление; во-вторых, сам процесс совершения преступления с психофизиологической стороны является в то же время и аффективной разрядкой. Это определяет психологическое своеобразие аффективных преступлений, их отличие от иных преступных деяний.

Аффект — очень сильный психический процесс. Чаще всего он возникает внезапно, неожиданно. «Для аффектов характерна та стремительность, с какой они овладевают человеком... Основное в аффекте — это неожиданно наступающее, резко испытываемое человеком потрясение, сказывающееся на всей его жизнедеятельности в данный момент. Аффект — это резко выраженная, стремительно развивающаяся эмоция»[3].

При аффекте упрощается процесс мышления, наблюдается ярко выраженное падение активности высших уровней психики, резко

[1] Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 290.
[2] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 25, с. 112.
[3] Якобсон П. М. Психология чувств. М., 1958, с. 25.

снижается, тормозится способность к активной мыслительной деятельности, проявляется дефектность восприятия, выражающаяся в так называемом сужении сознания: сознание фиксируется только на том, что вызвало аффект, а все остальное становится лишь фоном. В таком состоянии человеку трудно сосредоточиться, предвидеть результаты своих действий, принять наиболее целесообразное решение. Поэтому при аффекте поступок всегда недостаточно обдуман и совершается вследствие значительного снижения самообладания. Способность человека осознавать свои действия нарушается, способность руководить поступками снижается. Именно поэтому состояние аффекта признается при определенных условиях обстоятельством, смягчающим ответственность.

Однако аффект имеет значение смягчающего обстоятельства только в том случае, если он был вызван насилием, тяжким оскорблением или иными противозаконными действиями потерпевшего и если эти действия повлекли или могли повлечь тяжкие последствия для виновного или его близких.

Под насилием в данном случае понимаются все виды посягательства на телесную неприкосновенность: причинение телесных повреждений, побои; иные насильственные действия, связанные с причинением физической боли или страданий (световое, звуковое, ультразвуковое воздействие, воздействие электротоком, натравливание животных и т. п.); различные виды посягательства на свободу человека (связывание, удерживание руками и т. п.). Указанное законодательное положение и его толкование в судебной практике находятся в точном соответствии с данными психологии. Учитываются, в частности, особенности психологического механизма восприятия физического воздействия. Дело в том, что протекание эмоционального процесса во многом зависит от понимания причины, порождающей эмоцию. Например, одна и та же физическая боль вызывает разную реакцию: досаду — если человек причинил ее себе сам, возмущение — если она причинена чьим-то неосторожным движением, гнев — если человек убежден, что боль ему доставлена сознательно, намеренно [1]. Или возьмем насилие, ограничивающее возможность передвигаться, перемещаться. Такое насилие всегда вызывает противодействие, эмоциональное возбуждение, которое может достичь степени аффекта. В основе эмоциональной реакции лежат глубокие физиологические причины. Человеку присущ врожденный рефлекс свободы. Поэтому даже у грудного ребенка насильственное ограничение двигательной активности вызывает гнев [2].

Общеизвестно, что при определенных условиях словесное воздействие более чем какой-либо физический фактор может вызвать у человека сильнейшую эмоциональную реакцию. Часто это бы-

---

[1] См.: Вилюнас В. К. Психология эмоциональных явлений. М., 1976, с. 62.

[2] См.: Симонов П. В. Высшая нервная деятельность человека. Мотивационно-эмоциональные аспекты. М., 1975, с. 29, 37.

вает связано с оскорблением, т. е. умышленным унижением чести и достоинства личности, выраженным в неприличной форме (ст. 131 УК РСФСР). И чем больше тяжесть оскорбления, тем сильнее ответная эмоциональная реакция.

Иногда слова могут произноситься вежливым тоном, но в них вкладывается особый оскорбительный смысл, понятный лишь тому человеку, которому эти слова адресованы. Они могут вызвать у него аффективную реакцию и привести к преступлению. Вот один из таких случаев, получивший трагическую развязку.

Надежда Петровна Левчинская — музыкант, отмеченный тонким вкусом и высоким мастерством исполнителя, — несчастлива в браке и всю свою любовь и внимание отдает сыну Юрию. Случайно она знакомится с начальником управления по делам искусств Моховым, который, как говорили знавшие его люди, «был великий мастак ухаживать за женщинами». В сравнении с мужем — холодным, педантичным, всегда всем недовольным — Мохов казался ей человеком исключительным. Левчинская рассказывает мужу о своем чувстве к Мохову и получает согласие на развод.

И вот Левчинская и Мохов вместе. Он с нею нежен, мягок, ласков, предупредительно заботлив. Она любит его, гордится им, помогает ему в его делах. Через некоторое время у них появляется ребенок. Левчинская отдает себя целиком воспитанию обоих сыновей — Юрия и Сергея.

Но Мохова начинают раздражать пеленки и детский крик, он стал по неделям исчезать из дому. Желая как-то объяснить свое поведение, он заявляет, что ему мешает старший сын Левчинской Юрий. И Левчинская, любя Мохова, отдает Юрия «на жительство» малознакомым людям.

Но отношения между Моховым и Левчинской не улучшились, вспыхивали ссоры, и однажды он ей сказал: «Ты корми Сережу до года, ему нужно материнское молоко, потом я у тебя сына отберу, а тебя прогоню!». Левчинская уже слышала несправедливые упреки и обиды, но постоянно оправдывала Мохова для себя. И на этот раз она простила его. Простила, но не забыла его слова.

Однажды Мохов и Левчинская пришли от своих знакомых, где основной темой разговора была предстоящая встреча Нового года. У Мохова доброе настроение. Он ставит на стол бутылку вина, наливает себе и Левчинской по бокалу. И вдруг... Добродушный, спокойный, с бокалом вина в руке Мохов говорит: «Я передумал. Ты корми ребенка не до года, а до десяти месяцев, а потом убирайся вон со своим поскребышем, с Юркой».

Потрясенная и оскорбленная этим холодным цинизмом и бессердечием Левчинская схватила утюг и ударила им Мохова, а потом долго била его, уже мертвого, пока сама не упала без чувств.

Читатель может спросить: а было ли тут оскорбление? Не проявился ли здесь субъективизм Левчинской в оценке слов Мохова? Объективно оскорбительный смысл произнесенных слов блестяще доказал известный советский адвокат Я. С. Киселев, которому

выпала трудная роль — быть защитником Левчинской. Я. С. Киселев проанализировал прежние взаимоотношения Мохова и Левчинской, раскрыл значение обстановки, в которой произошел разговор, подчеркнул резкий контраст между жестокостью слов и их вежливым тоном, а потом поставил всего лишь один вопрос: «Кто решится сказать, кто посмеет подумать, что обращение с матерью, как с прибором для кормления, — не оскорбление? Кто решится сказать, кто посмеет подумать, что человек, сказавший матери: „Корми до десяти месяцев, а потом убирайся вон", не нанес ей тяжкого оскорбления?» Именно в этих словах Мохова содержится оскорбительный смысл, и вся фраза приобретает юридическое значение тяжкого оскорбления [1].

В судебной практике встречаются разнообразные случаи возникновения аффекта в результате не только насилия или тяжкого оскорбления, но и иных противозаконных действий потерпевших. Провоцировать его возникновение могут административные и дисциплинарные проступки, нарушения трудового законодательства, гражданские правонарушения. При этом необходимо, чтобы указанные действия повлекли или могли повлечь за собой тяжкие последствия для виновного или его близких.

Во всех указанных случаях учитывается психологический аспект возникновения остроэмоциональной (аффективной) реакции на воздействие внешних факторов.

Реальные жизненные ситуации воспринимаются людьми на основе их познавательной деятельности. Воспринимая внешнее явление, человек проникает в его сущность и определяет его значение для себя. В то же время всякое воздействие внешнего мира на человека, пройдя через сознание, проявляется не только в виде мыслей, но и чувств. Акт восприятия, как каждый конкретный психический акт, включает в себя два компонента — интеллектуальный (познавательный) и эмоциональный. Воспринятая ситуация получает оценку, вследствие чего у субъекта возникает определенное оценочное отношение. Даваемая внешнему явлению оценка также содержит два указанных компонента. Чисто рациональной оценки быть не может. Занимая определенную позицию по отношению к данному явлению, человек его эмоционально переживает. Возникающая при этом эмоция — чувственное воплощение оценки.

Степень личностной значимости ситуации определяет степень эмоциональной реакции: чем выше значимость ситуации, тем сильнее эмоция. При наличии других объективных факторов (неожиданность возникновения ситуации, ее быстрое и сильное воздействие) может произойти стремительная вспышка сильнейшей эмоции — аффект. В данном случае рациональная и эмоциональная оценки практически сливаются во времени. Тогда, если ситуация оценивается субъектом отрицательно, воспринимается как неже-

[1] Киселев Я. С. Судебные речи. Л., 1967, с. 113—123.

лательная, неприемлемая для него, не соответствующая его ценностным ориентациям, может возникнуть аффект гнева.

Одновременно появляется и побуждение немедленно разрешить назревающий конфликт. Однако в силу возникшей психической напряженности и сужения сознания он не может быть разрешен логическим путем и разрешается при доминирующей роли эмоций: мгновенно срабатывает психофизиологический механизм, каковым является аффект гнева, и разрядка проявляется в виде импульсивного действия, направленного на подавление источника раздражающего воздействия.

Человек может эмоционально реагировать не только на то, что направлено непосредственно против него, но и на то, что приносит страдание другим лицам. Формы такого реагирования могут быть самыми разнообразными, и судебная практика знает немало таких случаев.

Пьяный Спрынджук беспричинно приставал к прохожим, избивал их, нецензурно ругался. Встретив Иванову, находившуюся на седьмом месяце беременности, он схватил ее за волосы и ударил ногой в живот. Муж Ивановой, увидев это, поднял лежавшую на земле лопату и ударил ею Спрынджука по голове. От этого удара Спрынджук тут же скончался. Суд признал, что муж Ивановой действовал в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения.

Такое реагирование на ситуацию имеет не только нравственное, но и психологическое объяснение. Конфликт между двумя лицами привлекает внимание третьего, отождествляющего себя с одним из его участников. Здесь мы встречаемся с проявлением эмпатии, т. е. способности человека понимать переживания других лиц и эмоционально отзываться на эти переживания. Эмпатия всегда реализуется в форме эмоционального состояния и субъективно переживается со знаком того состояния, на которое реагирует субъект.

Разнообразные жизненные ситуации и судебная практика показывают, что провоцирующие действия могут быть не только противозаконными, но и аморальными, а вызванное ими душевное волнение не всегда достигает уровня аффекта. Поэтому в законе предусмотрено как смягчающее ответственность обстоятельство «совершение преступления под влиянием сильного душевного волнения, вызванного неправомерными действиями потерпевшего» (п. 5 ст. 38 УК РСФСР). Здесь речь идет об эмоциональной напряженности, которая понижает устойчивость различных психических функций и неблагоприятно влияет на состояние человека и его поведение, но не оказывает столь сильного воздействия, как аффект.

На преступное поведение могут оказывать влияние и другие эмоции. Отметим прежде всего такую эмоцию, как страсть, хотя она, как правило, не находит отражения в приговорах судов.

Страсть — это длительное и устойчивое эмоциональное состояние, которое формируется постепенно, в течение достаточно продолжительного периода времени, постепенно охватывая все помыслы человека, фокусируя их на единой цели, и определяя иногда весь образ его жизни. Однако, доминируя в сознании над всеми мыслями и действиями, страсть не подавляет полностью волю человека, и он не утрачивает власть над собой.

В сфере преступности с проявлениями страсти можно встретиться при совершении преступлений, определяемых корыстной ориентацией личности. Стремление к наживе выражается чаще всего в накопительстве. М. П. Казлаускас, обследовавший группу лиц, осужденных за хищение в торговле, установил, что из общего числа обследованных 18% только накапливали средства, приобретая незаконным путем валюту, золото, драгоценности. Данные У. С. Джекебаева также подтверждают большой процент «накопителей» среди лиц, осужденных за хищение [1].

Такое поведение часто невозможно объяснить логически, здесь скорее имеет место влияние эмоционального фактора, изменяющего сознание. Страсть полностью поглощает человека и направляет его поведение. Человек, охваченный страстью к накопительству, обычно продолжает преступную деятельность до тех пор, пока не будет схвачен за руку.

Директор одного из мясных магазинов вел внешне скромный, добропорядочный образ жизни. Так считали все знавшие его люди — соседи, знакомые, сослуживцы. Работники БХСС, заинтересовавшиеся его деятельностью, установили поистине удивительные факты. Дневной «заработок» директора иногда превышал 1000 рублей. В процессе следствия у директора и членов его семьи было обнаружено более полумиллиона рублей наличными, различные драгоценности, включая бриллиант стоимостью 11 тысяч рублей, сберегательные книжки. И при всем том он почти ничего не тратил из имеющихся денег, ходил в потертом костюме. Этому уже немолодому человеку практически не нужно было ничего из собранных в результате преступной деятельности богатств. Но страсть к обогащению, граничившая с патологией, не давала ему возможности остановиться [2].

В генезисе некоторых преступлений обнаруживается влияние таких эмоциональных состояний, как фрустрация и тревога.

«Фрустрация — психическое состояние внутреннего напряжения, досады, раздражительности. Это состояние возникает в условиях действия факторов, препятствующих нормальному осуществлению деятельности индивида, или в ситуации конфликта» [3].

Обращение к понятию фрустрации в связи с проблемой преступности позволило понять и объяснить те случаи конкретного

---

[1] См.: Личность преступника, с. 161—162.
[2] См.: Яковлев Г. Стяжатель. — Неделя, 1981, № 17.
[3] Суворова В. В. Психофизиология стресса. М., 1975, с. 6.

преступного поведения, которые иногда следственно-судебная практика рассматривала как безмотивные (в частности, так называемые замещающие действия). Человек, лишенный возможности воздействовать на непосредственный источник фрустрации и достичь желаемой цели (отомстить, например, за нанесенную кем-то обиду), заменяет ее другой целью, доступной в данный момент (избивает другого человека), в результате чего нервно-эмоциональное напряжение снимается. В тех случаях, когда выход из ситуации принимает агрессивную форму, возможно совершение тяжких насильственных преступлений.

Мешков, рабочий по кухне, с корзиной отходов полез через окно выдачи продуктов, вместо того, чтобы вынести отходы через дверь. Дежурный фельдшер, возмущенный нарушением санитарного режима, вытащил Мешкова из окна раздачи и отругал его. Мешков обозлился и решил ему отомстить. Он нашел кувалду весом 10 килограммов и поставил ее у двери кухни, чтобы ударить фельдшера. Через некоторое время тот вновь пришел в столовую, и Мешков побежал за кувалдой, но ее там не оказалось. Тогда он отыскал кухонный нож для разделки мяса и выбежал в зал столовой. Однако около фельдшера стояли люди, и Мешков не решился в их присутствии напасть на него.

Раздосадованный случившимся, с ножом в руках Мешков вышел из столовой и пошел в близлежащий лесок, чтобы «успокоиться». По дороге он в раздражении вырвал с корнем молодую березку. Встретив 11-летнего мальчика Володю, Мешков начал расспрашивать его, зачем он идет в лес, с кем живет, а сам в это время строгал кухонным ножом случайно подобранную ветку. Пройдя несколько десятков метров, Мешков внезапно схватил Володю и ножом стал наносить ему удары в грудь. Мальчик отбивался руками и ногами и кричал: «Дядя, что вы со мной делаете?» Когда Володя упал на землю, Мешков решил, что он мертв, и отошел в сторону. Затем он вернулся к месту, где оставил мальчика, но его там не оказалось (Володя был еще жив, прополз от места нападения 200 метров, где его и обнаружили свидетели). Не найдя мальчика, Мешков, успокоенный, ушел домой.

Судебно-психиатрическая экспертиза установила, что Мешков психически здоров и вменяем. Он был осужден за убийство[1].

На первый взгляд это убийство кажется безмотивным, непонятным. Однако здесь отчетливо просматривается мотив мести, и эта месть проявилась в замещающем преступном действии, направленном против другого, случайного человека.

Агрессивное поведение под влиянием фрустрации не всегда выражается в прямом нападении. Иногда оно проявляется в грубости, угрозах, разрушении и выливается в уголовно наказуемое хулиганство.

---

[1] Механизм преступного поведения, с. 73—74.

Ильин поссорился со своей знакомой, и размолвка оставила у него неприятные воспоминания, так как он не считал себя виновным в конфликте. Когда он пришел на железнодорожный вокзал, к нему подошла группа незнакомых молодых людей, которые пристали к нему, а затем избили. Это еще больше усилило у Ильина состояние раздражения. Появилось желание «сорвать на ком-нибудь зло».

Когда он стоял у кассы, раздумывая, брать ли билет на электропоезд, чтобы ехать домой, стоявший сзади 65-летний Анисимов обратился к нему с просьбой поторопиться, поскольку до прибытия поезда оставалось несколько минут. В ответ на это Ильин стал оскорблять Анисимова, а когда жена Анисимова потребовала прекратить оскорбления, он ударил ее по лицу. Замечания других людей, обращенные к нему, и требования прекратить хулиганство еще больше «распалили» Ильина. Он схватил урну для мусора, намереваясь бросить ее в стоявших здесь людей, но потом разбил ее об пол. В ответ на замечание кассира, что он, стоя у кассы, мешает продавать билеты, Ильин ударил по окну кассы и разбил стекло. Вмешательство народных дружинников пресекло действия Ильина.

На следствии и в суде Ильин объяснил, что был зол, раздражен, чувствовал необходимость как-то «разрядиться» и испытывал желание кого-нибудь ударить.

В некоторых случаях фрустрирующие ситуации формируют не агрессивное, а пассивное поведение. Реакция на фрустрацию возможна в виде стремления выключить себя из сложившейся ситуации. Постепенно нарушаются социальные связи человека с окружающими. В дальнейшем он включается в стихийно складывающиеся неформальные группы, в которых преобладают антиобщественные настроения. У человека утрачивается чувство долга и ответственности, потребность трудиться, наступает деградация в сфере интересов и привязанностей. Иногда это приводит к такой форме преступного поведения, имеющего эмоционально-ситуативную обусловленность, как бродяжничество (ст. 209 УК РСФСР).

Тревога — эмоциональное состояние безобъектного страха, внутреннего беспокойства, неуравновешенности, испытываемое в самых различных жизненных ситуациях [1]. Психологический фактор, вызывающий это состояние, не всегда ясен человеку, вследствие чего он не может объяснить причину тревоги и только испытывает неопределенный страх или опасение.

Исследования психологов показали, что тревожность возникает в раннем детстве, в тех ситуациях, когда ребенок испытывал длительное одиночество, недостаточное проявление любви со стороны взрослых, часто убеждался в неспособности решить те или иные задачи.

---

[1] См.: Психологический словарь / Под ред. В. В. Давыдова, А. В. Запорожца, Б. Ф. Ломова и др. М., 1983, с. 374.

Тревожность как индивидуальная психологическая особенность присуща детям дошкольного и младшего школьного возрастов и подросткам. Психолог В. Р. Кисловская, изучавшая возрастную динамику тревожности, установила, что самый высокий по сравнению с другими возрастами уровень тревожности во всех сферах общения обнаруживается у старших школьников (IX класс). Особенно резко возрастает у них тревожность в общении с родителями и теми взрослыми, от которых они в какой-то мере зависят[1].

Изучение этой психологической особенности юношеского возраста у несовершеннолетних правонарушителей выявило интересную и практически значимую закономерность. Оказалось, что тревожность является основным свойством эмоциональной организации несовершеннолетних, совершающих корыстные преступления. Это позволило сделать вывод о том, что форма правонарушения в значительной мере определяется особенностями эмоционально-поведенческой сферы несовершеннолетнего[2].

До сих пор мы говорили об эмоциях в физиолого-психологическом плане. Однако понятия «эмоция», «чувства» являются категориями не только общей, но и социальной психологии и используются для обозначения соответствующих общественно-психологических явлений. Они характеризуют определенные коллективные, групповые переживания, эмоциональные отношения, выражают эмоциональное состояние группы, эмоциональный настрой, формирующийся в процессе взаимодействия входящих в группу индивидов. С точки зрения влияния на преступное поведение социально-психологический аспект эмоций также имеет значение.

Деятельность человека протекает в различных сферах жизни. Область межличностных отношений включает в себя все непосредственные связи и отношения между людьми. Сюда входят отношения как в коллективе, так и вне его. Но если в коллективе человек ощущает его поддержку и направляющее влияние, то вне коллектива деятельность людей протекает в совершенно иных условиях, где проявляется воздействие других социально-психологических факторов, в том числе и эмоционального характера. Именно они могут способствовать созданию неблагоприятной ситуации, определять характер и форму поведения людей и степень его отклонения от требований нравственных и правовых норм[3].

Человек, воспринимая поведение других людей, может заражаться им и, подчинившись, следует ему. Это происходит на эмо-

---

[1] См.: Кон И. С. Психология старшеклассника. М., 1980, с. 52.

[2] См.: Курбатова Т. Н. Эмоционально-поведенческие особенности несовершеннолетних правонарушителей. Автореф. канд. дисс. Л., 1981, с. 15, 18.

[3] Формы внеколлективного поведения и связанные с ним эмоциональные факторы широко исследованы в работах И. С. Кона, Б. Д. Парыгина, А. В. Петровского, Б. Ф. Поршнева, Ю. А. Шерковина и др. В дальнейшем изложении мы используем материал книги «Социальная психология. Краткий очерк» (М., 1975), в которой систематизированы и обобщены результаты многих исследований в области социальной психологии.

циональной основе независимо от того, каково численное формирование действующих людей. Таким формированием, в частности, является толпа — контактная внешне не организованная общность, отличающаяся высшей степенью конформизма составляющих ее индивидов, действующая крайне эмоционально и единодушно. Именно этот эмоциональный момент отмечают все исследователи, рассматривающие вопрос образования и поведения толпы. Б. Ф. Поршнев подчеркивал, что в толпе, представляющей иногда совершенно случайное множество людей, может не быть никаких внутренних связей, и они становятся общностью лишь в той мере, в какой охвачены одинаковой (например, негативной, разрушительной) эмоцией по отношению к каким-либо лицам, установлениям, событиям [1].

С точки зрения рассматриваемого нами вопроса представляет интерес классификация толпы. Среди ее разновидностей выделяют, в частности, агрессивную толпу, спасающуюся толпу и экстатическую толпу [2].

Действия агрессивной толпы можно наблюдать, например, при совершении массовых беспорядков, сопровождающихся погромами, разрушениями, поджогами и т. д. (ст. 79 УК РСФСР). Но имеются случаи иного рода, когда агрессивная толпа провоцирует человека на совершение преступления.

Работник милиции Гончаров, полагая, что шофер такси Айшпур допустил нарушение правил дорожного движения, потребовал у него документы, предварительно предъявив ему свое служебное удостоверение. Получив от шофера путевой лист, Гончаров отошел к багажнику автомашины и стал записывать ее номер. Этот инцидент привлек внимание окружающих, среди которых было много шоферов такси, и они стали расспрашивать Айшпура, чем он провинился и кто записывает номер автомашины. Тот ответил, что ничего не знает. Тогда из толпы стали требовать, чтобы Гончаров показал документы. Раздались выкрики: «Самозванец, дать ему!». Гончаров на выкрики не отвечал и документы не показывал. Толпа все теснее прижимала его к багажнику такси, кто-то несколько раз ударил. Затем Гончарова схватили и стали проталкивать через толпу. Вырвавшись из рук державших его людей, он выхватил пистолет и несколькими выстрелами убил одного и ранил двух человек [3].

Из приведенного примера отчетливо видно, как нарастающая агрессивность толпы вызвала ответную реакцию, принявшую форму противоправного поведения.

В толпе изменяется психическое состояние индивидов, что способствует агрессивному действию этой стихийно возникшей общности. Прежде всего повышается эмоциональность восприятия.

---

[1] См.: Поршнев Б. Ф. Социальная психология и история. М., 1979, с. 93.
[2] См.: Социальная психология. Краткий очерк, с. 289—290.
[3] См.: Социалистическая законность, 1967, № 7, с. 86—87.

В условиях непосредственного контакта и общения происходит процесс эмоционального заражения, в котором многократно усиливаются эмоциональные проявления участников толпы. Возрастание числа людей, заражаемых общим настроением, усиливает эмоциональный накал. Одновременно с повышением внушаемости соответственно уменьшается степень критического отношения человека к самому себе и способность рационально перерабатывать воспринимаемую информацию. В толпе, представляющей собой безликую массу, возникают ощущение собственной анонимности и чувство силы, увеличивается психологическая энергия каждого отдельного индивида. Поэтому в ряде случаев наблюдается необычная жестокость агрессивной толпы. Под влиянием толпы человек оказывается способным совершить то, на что он никогда бы не решился в одиночку.

Совсем иначе проявляется поведение спасающейся толпы. Такая толпа формируется в обстановке паники, возникающей при стихийных бедствиях, катастрофах, в военных условиях.

В социальной психологии паника определяется как эмоциональное состояние, возникающее вследствие недостатка или избытка информации о какой-то пугающей или непонятной ситуации и проявляющееся в импульсивных действиях.

Как видим, и здесь на первое место выдвигается также эмоциональный момент. Состояние паники возникает обычно в ситуациях, угрожающих жизни, и в ее основе лежит инстинкт самосохранения, страх возможной гибели, подавляющий все другие чувства, в том числе и чувство долга. Ее эмоционально-психологическую сущность хорошо раскрыл В. М. Бехтерев: «Кто переживал вместе с другими панику, тот знает, что это не есть простая трусость, которую можно побороть в себе сознанием долга и с которой можно бороться убеждением. Нет, это есть подавляющий аффект, развивающийся внезапно при каком-либо неожиданном впечатлении угрожающего характера и с необычной быстротой распространяющийся путем психического влияния на множество лиц; это есть нечто такое, что охватывает подобно острейшей заразе, почти внезапно целую массу лиц чувством неминуемой опасности, против которой совершенно бессильно убеждение и которое получает объяснение только во внушении этой идеи, путем ли неожиданных зрительных впечатлений (внезапное появление пожара, неприятельских войск и пр.) или путем слова, злонамеренно или случайно брошенного в толпу»[1].

Хотя каждый человек воспринимает ситуацию как опасную для себя и действует в ней эгоцентрически, все же паника — это и групповое поведение, поскольку в ней отчетливо проявляются характерные признаки стихийного группового поведения (внушение, психическое заражение и др.).

---

[1] Бехтерев В. М. Внушение и его роль в общественной жизни. СПб., 1908, с. 144.

Единственным выходом из ситуации угрозы при панике представляется спасительное бегство. Но именно оно может оказаться при определенных условиях уголовно наказуемым деянием (например, оставление оператором пульта управления при аварии на производстве и непринятие нужных мер к локализации или приостановлению опасного процесса). Результатом паники может явиться самовольное оставление поля сражения во время боя (ст. 263 УК РСФСР). Это объясняется тем, что «эмоция страха, резко проявившаяся даже у отдельного бойца, может заразить все подразделение или часть паникой, в которой воины непроизвольно, автоматически подражают первому трусу, пытающемуся бегством спастись от реальной или воображаемой опасности»[1].

Формирование экстатической толпы можно наблюдать в религиозной среде (особенно у сектантов-пятидесятников). Экстатическая толпа — это толпа, доводящая себя в ходе продолжительных групповых молений, в совместных ритуальных действиях до исступления и охваченная эмоцией, принявшей форму религиозного экстаза. При этом эмоциональное состояние доводится до высшего напряжения. В процессе отправления религиозных обрядов на основе механизма эмоционального заражения, внушения и самовнушения религиозные чувства усиливаются, групповые культовые действия повышают яркость и глубину религиозных переживаний, которые могут достигать уровня аффекта. Эмоция получает доминантный характер, вследствие чего сознание сужается до круга представлений, связанных лишь с эмоцией, а восприятие внешнего мира почти полностью выключается или искажается. Возникают религиозные мистические иллюзии, к которым молящиеся специально стремятся, рассматривая их как атрибут вероучения. Сохраняющиеся в суженном сознании представления часто бывают связаны с определенными религиозными идеями, доходящими иногда до различных изуверских фанатических замыслов, реализуемых в преступных деяниях.

С. вступила в секту пятидесятников и, полностью восприняв все религиозные догмы, стала активно вовлекать в нее своих знакомых. В один из дней она предложила своей дочери и сыну молиться и начала вести сектантский религиозный обряд. Она говорила на непонятном языке, крестила присутствующих, изгоняла «лукавого» из тела дочери. Моление продолжалось много часов. В процессе моления С. доской нанесла смертельные ранения 11-месячному внуку, а 5-летнему внуку причинила телесные повреждения. После этого моление продолжалось до утра следующего дня. Соседи, заинтересовавшиеся продолжительностью религиозного обряда, вошли в дом и увидели, что весь пол забрызган кровью, в углу лежит труп младенца, 5-летний мальчик сильно избит. С. и

[1] Колесников И. О причинах, порождающих панику в войсках, и мерах ее предотвращения. — Военно-исторический журнал, 1963, № 1, с. 49.

ее сын стояли под простыней лицом друг к другу, а дочь С. лежала на полу с широко раскрытыми глазами.

Эксперты-психиатры пришли к заключению, что С. психическим заболеванием не страдает. Само религиозно-экстатическое состояние, в которое привычно вводят себя сектанты, не исключает вменяемости [1].

Итак, мы рассмотрели некоторые случаи влияния эмоций на совершение преступлений. Из сказанного видно, что они могут играть значительную роль и в ряде случаев имеют существенное уголовно-правовое значение.

ЭМОЦИИ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, СПОСОБСТВУЮЩИЕ СОВЕРШЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Изучение всех видов преступлений всегда связано с установлением их причин. В основе каждого преступления лежит комплекс внешних и внутренних обстоятельств, который включает причины и условия, способствующие его совершению. При изучении этих обстоятельств необходимо исследовать всю систему факторов, обусловивших в той или иной степени данное преступление. Однако в целях научного анализа и выработки практических рекомендаций правомерно выделение и более детальное рассмотрение роли каждого из взаимодействующих факторов. Говоря в этой связи об эмоциях, необходимо избегать преувеличения их значения и превращения этого фактора из условий, только способствующих совершению преступлений, в причины.

Эмоции могут играть детерминирующую роль, и под их влиянием человек может принять решение, не возникнувшее бы у него в обычном состоянии, в частности совершить преступление. Особенно ярко это проявляется в насильственных преступлениях против личности [2]. Но при этом эмоции остаются лишь условиями поведения и никогда не являются ведущим фактором, безусловно порождающим преступление. Человек совершает преступление не потому, например, что он был в состоянии аффекта, а потому, что в структуре его личности имеются некоторые социально-негативные свойства, и он, сохраняя способность к самоконтролю, не удержался от преступления.

Эмоции, подавляя рациональное в сознании, только пробуждают антисоциальные свойства субъекта, активизируют его индивидуалистические взгляды и установки, и их действие опосредуется в каждом отдельном случае социально-психологическими, нравственными установками. Человек со строгими нравственными представлениями даже в состоянии гнева не допустит резкого тона, не говоря уже о каких-либо агрессивных действиях. Субъект,

---

[1] См.: Лунц Д. Р. Проблема невменяемости в теории и практике судебной психиатрии. М., 1966, с. 53—56.

[2] См.: Механизм преступного поведения, с. 110.

не получивший должного нравственного воспитания, под влиянием гнева может совершить убийство.

Не существует каких-то особых «преступных» эмоций. Гамма эмоциональных состояний может быть совершенно одинакова как у преступника, так и у законопослушного гражданина. Как писал Гегель, «страсть не является ни доброй, ни злой; эта форма выражает лишь то, что субъект весь жизненный интерес своего духа, таланта, характера, наслаждения вложил в единое содержание»[1]. Страсть к театру и страсть к наживе могут в равной мере быть всепоглощающими и определять все поведение человека. Поэтому в морали и праве оценке подвергается не эмоция, а поведение, в котором эта эмоция проявилась.

Но, не обрекая человека на совершение преступления, эмоции могут, как мы видели, способствовать преступному поведению. Причем, чем выше эмоциональное напряжение, тем больше вероятность его столкновения с разумно-волевым контролем, тем больше опасность преобладания эмоционального над рациональным. Поэтому необходимо выяснить, какие факторы определяют и усиливают преобладание эмоции над разумом.

Эмоциональное поведение человека зависит от некоторых свойств природного происхождения. Признавая решающую роль социальных факторов (общественная среда, воспитание) в формировании сознания, марксизм не отрицает роли природных факторов в индивидуальном развитии человека. Поступки человека детерминированы не только личностными, но и биологическими, психофизиологическими, индивидуально-психологическими, соматическими особенностями. Однако эти особенности не являются определяющими в детерминации поступка и не характеризуют содержательную сторону поведения.

Биологические особенности проявляются прежде всего через тип высшей нервной деятельности. Учение о типах высшей нервной деятельности было разработано И. П. Павловым. Согласно этому учению существуют три свойства нервных процессов: 1) сила нервных процессов — раздражительного и тормозного, 2) равновесие этих процессов и 3) их подвижность. Определенная комбинация названных свойств создает соответствующий тип нервной деятельности. На их основе выделено четыре основных типа: 1) сильный, неуравновешенный, с преобладанием раздражительного процесса над тормозным; 2) сильный, уравновешенный, подвижный; 3) сильный, уравновешенный, инертный; 4) слабый. Проявление типа нервной деятельности в поведении именуется темпераментом. Каждому из них соответствует определенный темперамент — холерический, сангвинический, флегматический и меланхолический.

---

[1] Гегель. Соч., т. III. М., 1956, с. 287.

Одним из компонентов темперамента является эмоциональность, к основным характеристикам которой относятся: 1) впечатлительность — аффективная восприимчивость субъекта, чуткость к эмоциогенным воздействиям; 2) импульсивность — быстрота, с которой эмоция становится побудительной силой поступков и действий без их предварительного обдумывания и сознательного решения их выполнения; 3) эмоциональная лабильность — скорость, с которой прекращается данное эмоциональное состояние или происходит смена одного переживания другим [1]. Вследствие этих особенностей темперамент определяет скорость возникновения, силу и устойчивость эмоционального возбуждения.

Тип темперамента в определенной степени может оказывать влияние на совершение преступления, что особенно заметно при провоцирующей ситуации. В таких случаях холерик реагирует непосредственно вслед за раздражителем (провокацией), и состояние эмоциональной вспышки в виде аффекта гнева у него может возникнуть при однократном сильном воздействии. У флегматика же разрядка обычно происходит в том случае, когда процесс возбуждения накапливается и начинает преодолевать сильное торможение. Поэтому у него эмоциональная вспышка возникает, как правило, только при многократных, распределенных во времени действиях.

Выше отмечалось влияние фрустрации на совершение преступления. Здесь нужно подчеркнуть, что состояние фрустрации в определенной степени связано с типом темперамента. Это получает выражение и при противоправном поведении. Подростки-меланхолики в состоянии фрустрации испытывают угнетение, подавленность, и у них реакция на фрустрацию имеет форму аутоагрессии. У подростков-холериков агрессия как реакция на фрустрацию направлена на других [2].

Однако не следует считать, что есть «хорошие» или «плохие» (а тем более «преступные») типы темперамента. Тип темперамента в связи с возникновением и протеканием эмоции, как и все иные факторы биологического, психофизиологического порядка, определяет только форму и способы проявления личности, причем одинаково в социально допустимом и в преступном поведении. Академик А. Н. Леонтьев писал, что «агрессивность как черта личности, конечно, будет проявляться у холерика иначе, чем у флегматика, но объяснить агрессивность особенностью темперамента так же научно бессмысленно, как искать объяснение войн в свойственном людям инстинкте драчливости» [3].

---

[1] См.: Небылицын В. Д. Психофизиологические исследования индивидуальных различий. М., 1976, с. 179.

[2] См.: Котик С. А. К вопросу изучения влияния фрустрации на психическое развитие трудновоспитуемых подростков. — В кн.: Психологическое изучение трудновоспитуемых школьников и несовершеннолетних правонарушителей. М., 1974, с. 32.

[3] Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 1977, с. 15—16.

При изучении преступлений с повышенным эмоциональным фоном заметно различие между женской и мужской преступностью. Так, особенности женской преступности в сравнении с мужской (преобладание преступлений в области семейно-бытовых отношений, меньшее участие в преступлениях насильственного характера и др.) в немалой степени определены именно психофизиологическими свойствами женщин. М. Н. Голоднюк отмечает, что эти свойства (повышенная эмоциональность, впечатлительность, лабильность нервной системы) оказывают влияние на формирование мотивации преступлений против личности, совершаемых женщинами обычно на почве семейных конфликтов. Мотивы этих преступлений имеют ярко выраженную эмоциональную окрашенность, а поведение женщин характеризуется взрывчатостью, агрессивностью, импульсивностью. Кроме того, в определенные, физиологически обусловленные периоды неустойчивость психических процессов у женщин усиливается. Именно поэтому в уголовном законодательстве одним из смягчающих ответственность обстоятельств признается совершение преступления женщиной в состоянии беременности (п. 8 ст. 38 УК РСФСР) [1].

Эмоциональная сфера человека претерпевает значительные изменения в ходе возрастного развития. Это закономерный процесс, обусловленный как физическим и интеллектуальным ростом, так и развитием личности. В разные возрастные периоды отмечается усиление или, наоборот, ослабление импульсивности, что, естественно, по-разному отражается на возникновении эмоционального (аффективного) состояния. Особое значение это обстоятельство имеет в преступности несовершеннолетних.

Подросткам (от 11—12 до 15 лет) присущи повышенная возбудимость, неуравновешенность с преобладанием возбуждения над торможением, что отражается на характере протекания эмоций — они имеют резкое и бурное выражение. Часто именно в такой форме подростки реагируют на несправедливость или оскорбление.

В дальнейшем в возрасте ранней юности (15—18 лет) человек приобретает способность преодолевать свойственную подросткам непроизвольность, импульсивность в проявлении чувств. Однако и в этом возрасте еще наблюдается высокая эмоциональность.

Склонность действовать под влиянием эмоций, по первому побуждению выражается в том, что большинство преступлений несовершеннолетних совершается без предварительного обдумывания. Проведенные исследования показали, что у 76% несовершеннолетних правонарушителей умысел возник внезапно [2].

Для несовершеннолетних характерны постоянное стремление к риску, взвинчивающим, щекочущим нервы ситуациям, жажда

[1] См.: Голоднюк М. Н. Проблемы социального и биологического в женской преступности. — В сб.: Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 37. М., 1982, с. 23.

[2] См.: Игошев К. Е. Правонарушения и ответственность несовершеннолетнего. Свердловск, 1973, с. 39.

пережить тревожное возбуждение. Б. И. Додонов в своей классификации эмоций особо выделяет так называемые пугнические эмоции, которые происходят от потребности в преодолении опасности и реально существуют у многих людей [1].

Повышенная возбудимость, аффективность подростков часто сочетается с такой характерологической особенностью, как повышенная агрессивность [2]. Агрессивность чаще всего формируется у подростков, выросших в трудных условиях, в семьях, где существуют враждебные отношения, а воспитательные меры сводятся в основном к грубому физическому воздействию. Постоянные скандалы, драки в семье приводят к тому, что дети становятся раздражительными, возбудимыми. Эти особенности могут превратиться в стойкие качества личности и отражаются в поведении (хулиганство, нанесение побоев и т. п.). Если своевременно не принять мер к коррегированию поведения, то агрессивность как характерологическая черта все чаще может проявляться в сильных эмоциональных взрывах, а иногда приводит к преступлению, даже к такому тяжкому, как убийство.

Возникновению сильных эмоциональных реакций вплоть до аффекта могут способствовать отклонения от нормы в состоянии здоровья. Интересные данные были получены при изучении обстоятельств, способствующих возникновению эмоции гнева. Лица, которые перенесли когда-либо тяжелое заболевание, сильнее реагируют на ситуации, вызывающие гнев, чем те, которые всегда обладали хорошим здоровьем. Среди больных более подвержены влиянию ситуаций, вызывающих гнев, те лица, которые имеют несколько заболеваний. Наконец, большое значение имеет возраст, в котором человек перенес болезнь. Гнев связан преимущественно с заболеваниями, перенесенными в младшем возрасте, т. е. до 6 лет [3].

Существенно влияют на эмоциональную сферу человека болезни, имеющиеся в данный момент. Аффективные нарушения являются обязательной составной частью клинической картины неврозов. Такие же нарушения наблюдаются на различных этапах гипертонической болезни. Чрезвычайная чувствительность к различного рода внешним раздражителям и крайняя эмоциональная неустойчивость иногда появляются во время заболевания гриппом и после перенесенного гриппа. Подобное наблюдается при других заболеваниях (ревматизм, язвенная болезнь желудка и др.). С этими медико-психологическими данными коррелируют результаты криминологических исследований, показывающие, что степень отягощенности подростков-правонарушителей соматическими

---

[1] См.: Додонов Б. И. Эмоция как ценность. М., 1978, с. 113—115.
[2] См.: Курбатова Т. Н. Указ. соч., с. 7.
[3] См.: Экспериментальная психология. Ред.-сост. П. Фресс и Ж. Пиаже. Вып. 5. М., 1975, с. 186.

заболеваниями (в том числе тяжелыми) выше, чем у обычных учащихся [1].

В механизме возникновения эмоциональных реакций определенную роль играют различные психические аномалии, которые в сложных жизненных ситуациях резко снижают психологическую надежность человека. Среди преступников имеется значительное число лиц с различными отклонениями такого рода. Так, при обследовании воспитанников колоний для несовершеннолетних и учащихся спецшкол у 36% были диагностированы заболевания нервной системы (в том числе в 3/5 случаев — психопатии); многих характеризует безволие, эмоциональная неустойчивость [2]. По другим данным, среди несовершеннолетних, совершивших такие преступления, как убийства, тяжкие телесные повреждения и изнасилования, доля вменяемых с психическими аномалиями равна 57,4%, а среди взрослых преступников — 71,1% [3].

Большое место среди этих аномалий занимают аффективно-волевые аномалии, которые ослабляют контрольные механизмы поведения, сужают и ограничивают альтернативные возможности принятия решения и выбора действия в складывающихся ситуациях. Эти проявления психической неполноценности (при наличии вменяемости) могут в ряде случаев способствовать совершению криминального акта, облегчают его реализацию и приводят субъекта в конфликт с законом, в то время как в этих же ситуациях психически полноценный человек поступает в соответствии с законом [4]. Именно такие аномалии имеют большое значение в генезисе аффективных преступлений.

Сильные аффективные переживания, приводящие к некритическому поведению, к ошибочным оценкам ситуации, наблюдаются при эпилепсии, сосудистых заболеваниях головного мозга. Неустойчивость эмоций, неадекватность эмоциональной реакции силе полученного раздражения наблюдаются у возбудимых, эмоционально-лабильных психопатов. При черепно-мозговых травмах, в частности у лиц, имеющих повреждение лобных долей мозга, отмечаются значительные изменения аффективной сферы. Им присущи повышенная аффективная возбудимость, вспышки раздражения и ярости, склонность к грубым аффектам и их повышенным разрядам. Неспособность таких лиц правильно разрешать конфликтные ситуации может повлечь за собой насильственные преступления (убийство, телесное повреждение), которые нередко встречаются в судебной практике.

---

[1] См.: Личность преступника, с. 203.

[2] См.: Кудрявцев В. Н. Причины правонарушений. М., 1976, с. 222.

[3] См.: Антонян Ю. М., Виноградов М. В., Голумб Ц. А. Преступность и психические аномалии. — Советское государство и право, 1979, № 7, с. 100. Такое же положение фиксируют и криминологи социалистических стран — см.: Криминология. Пер. с чешского. М., 1982, с. 200—201, 233.

[4] См.: Фрейеров О. Е. О так называемом биологическом аспекте проблемы преступности. — Советское государство и право, 1966, № 10, с. 112.

В помещении универмага пьяный Дудукин, ранее неоднократно судимый, толкнул Екимова. На замечание Екимова Дудукин ответил грубостью и потащил его за руку на улицу. Екимов предупредил Дудукина, что является работником милиции, на что тот ответил, что все равно изобьет его, и оскорбил. На улице Дудукин снова нецензурно оскорбил Екимова, а затем со словами: «Я тебе горло перегрызу» — неожиданно дважды ударил его по лицу и засунул руку в карман, в котором что-то звякнуло. В этой ситуации Екимов выстрелил в Дудукина и ранил его. Суд признал, что насилие со стороны Дудукина вызвало у Екимова состояние внезапно возникшего сильного душевного волнения. При этом было учтено, что ранее Екимов перенес сотрясение головного мозга и после травмы головы эмоционально неустойчив, вспыльчив, крайне раздражителен, страдает посттравматической энцефалопатией [1].

Нельзя не отметить влияние на эмоциональную сферу человека пьянства и алкоголизма. Алкоголь, действуя на центральную нервную систему, развязывает у человека самые низменные чувства и стремления, обостряет такие качества, как злобность, мстительность, жестокость. По мере развития алкоголизма происходят нарушения в эмоциональной сфере, выражающиеся в перепадах настроения, эмоциональной слабости. Более отчетливо начинают очерчиваться характерологические расстройства: истеричность, повышенная аффективность. Они особенно заметны на фоне общей деморализации человека, при которой утрачиваются даже элементарные навыки социально приемлемого поведения.

Все негативные явления, связанные с повышенной эмоциональностью индивида и ее неблагоприятным воздействием на его поведение, могут усиливаться в современных условиях общей психической напряженности. Бесспорно, в нашей стране нет причин для психоэмоционального перенапряжения, которые присущи буржуазному обществу: неуверенность в будущем, постоянно возрастающая милитаризация, чрезмерная интенсификация труда, стремительный рост преступности. Однако и в условиях социализма психическая напряженность возрастает.

Существенно изменились все процессы в жизни общества. В сфере производства увеличивается количество факторов, создающих эмоциональное напряжение. Возрастают темпы производства, расширяется автоматизация, появляется все больше сложных машин. Все это усложняет психическую деятельность людей, увеличивает объем информации, подлежащей переработке в кратчайшие сроки. В сложных условиях трудовой деятельности все чаще встречаются экстремальные ситуации. В результате возрастает количество эмоциогенных факторов, появляется постоянный напряженный эмоциональный фон в тех сферах деятельности, где он раньше отсутствовал или был мало выражен.

---

[1] См.: Бюллетень Верховного Суда СССР, 1973, № 3, с. 25—28.

Возрастание эмоционального напряжения заметно и в бытовом общении. Ускорился темп и ритм жизни, резко обозначился дефицит времени.

Постоянные продолжительные эмоциональные нагрузки постепенно начинают оказывать отрицательное действие. Защитные механизмы перестают выполнять свои функции и не могут нейтрализовать вредное влияние напряжения.

Но все названные факторы сами по себе, ослабляя в некоторой степени эмоциональный потенциал человека, не могут привести к противоправному поведению. «Развязывают» нежелательные эмоции конкретные конфликтные ситуации в различных областях межчеловеческих отношений, в сфере семейно-бытового и трудового общения.

Значительное число преступлений, в которых ярко проявляются эмоциональные факторы, совершается в результате семейных конфликтов. Причинами семейных конфликтов чаще всего бывают пьянство одного или обоих супругов, ссоры, измена. Нередко конфликт «запрограммирован» в самом начале отношений будущих супругов. Это случается тогда, когда брак заключается по мотивам, относящимся к числу социально неодобряемых: заинтересованность в жилой площади; стремление получить прописку; материальный расчет и т. п.[1].

Семья как важная социальная ячейка формирует нравственный облик, черты характера детей, закладывает фундамент их личности. Неправильное семейное воспитание, недостатки, присущие всем неблагополучным семьям, определяют появление «трудных» детей. Конфликты в семье не только порождают опасность совершения преступления в самой семье под влиянием конкретной провокации. Часто повторяясь, они приводят к нарушениям эмоционального состояния у детей. Антагонистические конфликтные отношения в семье вызывают у ребенка сильно переживаемое состояние фрустрации[2]. Возникающая на этой основе агрессивность проявляется затем в совершении преступлений.

Немало преступлений происходит в быту вследствие конфликтов между родственниками, знакомыми или соседями. Поводом являются обычно ссоры, неприязненные отношения, жилищно-бытовые споры. При этом совершаются убийства, хулиганские действия, причиняются телесные повреждения. В таких случаях неприязненные отношения тоже имеют длящийся характер и, постепенно назревая, подготавливают почву для серьезных преступлений.

Значительное место в социальной микросреде человека занимает сфера трудовой деятельности. «Завод, ферма — тот же дом,

---

[1] См.: Соболева С. Б. Виктимологические факторы в преступлениях против личности. — Правоведение, 1976, № 2, с. 122.

[2] См.: Долгова А. И. Социально-психологические аспекты преступности несовершеннолетних. М., 1981, с. 54.

где человек проводит минимум треть своей жизни»[1]. Здесь существуют определенные отношения (формальные и неформальные), в которые неизбежно вовлекается человек. И в этой сфере он не гарантирован от конфликтов, причем иногда очень острых и затяжных. Их истоки могут быть в личностных качествах людей, в психологической несовместимости, могут быть связаны с производственной сферой деятельности. В некоторых случаях эти конфликты могут привести к совершению преступления.

Глушков по окончании Ленинградского института физической культуры приехал в Белгород и был принят на работу инструктором-методистом производственной гимнастики. В связи с серьезными недостатками в организации спортивной работы в Белгороде он выступал с критикой в адрес руководителей Белгородского областного спортивного совета и, в частности, критиковал его председателя Попова. На этой почве между Глушковым и Поповым возникли неприязненные отношения.

В этот же период бывшая жена Глушкова и ее мать стали добиваться увольнения Глушкова. По заявлению его тещи состоялось заседание президиума Белгородского областного спортивного совета под председательством Попова. Президиум вынес постановление о передаче материалов на Глушкова администрации и общественным организациям для решения вопроса о возможности его дальнейшей работы инструктором. В результате на расширенном заседании профсоюзного комитета Глушкову был объявлен выговор. Попов также упрекал Глушкова в незаконном получении диплома и писал об этом в институт. В институте была назначена проверка правильности выдачи Глушкову диплома, и он поехал в Ленинград, чтобы уладить недоразумение, однако там у него диплом отобрали.

Возмущенный Глушков по возвращении в Белгород взял у своего знакомого пистолет и пришел в кабинет Попова. Направив пистолет на Попова, он нажал на спусковой крючок, но произошла осечка. Глушков был обезоружен и задержан. Так закончилась преступлением конфликтная ситуация, продолжавшаяся более 6 месяцев.

Совершенно очевидно, и это подчеркнул Пленум Верховного Суда СССР в постановлении по данному делу, что Глушков совершил преступные действия под влиянием неприязненных отношений с Поповым, возникших на почве служебной деятельности. Попов добивался отстранения Глушкова от занимаемой должности из-за критики с его стороны.

Покушение на убийство Попова явилось развязкой, к которой привели Глушкова события, развивающиеся на фоне сильной эмоциональной напряженности. Этой реакции в определенной степени способствовало также то, что у Глушкова имелись психопатологические черты характера с явлениями аффективной неустойчивости

---

[1] Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 58.

и склонностью к истерическим реакциям на фоне остаточных явлений перенесенной черепно-мозговой травмы [1].

Таковы, в самом сжатом виде, обстоятельства, способствующие совершению преступлений, в которых преобладает эмоциональный компонент. Знание этих обстоятельств позволяет своевременно и целенаправленно выяснять их и определять комплекс мероприятий, направленных на борьбу с указанными преступлениями.

ЭМОЦИИ И ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Среди многообразия общесоциальных и специально-криминологических мер предупреждения преступности можно выделить специфические меры, наиболее эффективные для предупреждения определенной группы преступлений, в том числе тех, которые мы рассматриваем.

В социалистическом обществе большое значение придается воспитанию личности — целенаправленному систематическому воздействию на человека. Коммунистическое воспитание представляет собой единый целостный процесс, в ходе которого оказывается всестороннее влияние на личность. Однако это не исключает сосредоточения внимания на преимущественном формировании какой-либо одной из сторон, в данном случае — эмоциональной. Эмоциональное воспитание — конкретное направление планомерного воздействия на личность с целью выработки таких качеств, как сдержанность, эмоциональная дисциплинированность.

Сейчас придается большое значение формированию человека нового, коммунистического общества, подчеркивается необходимость его всестороннего развития, повышения внутренней зрелости. Определенным свидетельством внутренней зрелости человека является умение владеть своими эмоциями и избегать необдуманных поступков. И сегодня более, чем когда-либо раньше, осознается социальная значимость таких сугубо индивидуальных качеств и особенностей человека, как способность проявлять интеллектуальную и эмоциональную зрелость в решении любой жизненной проблемы [2].

Но даже имея в виду узко конкретную цель — воспитание культуры чувств, умения владеть своими эмоциями, надо ставить прежде всего задачу широкого нравственного формирования личности. Очевидно, что нельзя бороться с такими преступлениями, как убийства, причинение телесных повреждений, хулиганство, только средствами эмоционального воспитания, не пытаясь формировать высокое правовое и нравственное сознание.

Как уже отмечалось, проявление эмоций связано главным образом не с психофизиологическими, а с личностными особенно-

---

[1] См.: Сахаров А. Б. Уголовно-правовое значение взаимосвязи «личность—ситуация». — Советское государство и право, 1971, № 11, с. 137—140.

[2] См.: Толстых В. Социалистический образ жизни и культурный рост личности. — Коммунист, 1977, № 1, с. 74.

стями человека. Каждый человек по-своему реагирует на жизненные затруднения, сложные ситуации, напряжение, учится приспосабливаться к ним и реагировать на них с той или иной степенью адекватности. Конкретный вариант поведения зависит от особенностей личности, от степени социально-нравственной воспитанности человека. Поэтому только в процессе осознания важных принципов нравственности, формирования идейно-нравственных позиций и убеждений человек может активно управлять поведением, проявлять выдержку, сдерживать свои влечения, избегать импульсивных, недостаточно обдуманных поступков. Нравственно воспитанный человек более устойчив во всех сложных жизненных, конфликтных ситуациях. Поэтому воздействие на эмоциональную сферу, ее формирование должно идти через нравственно-психологические механизмы.

Отдельное направление профилактической работы — исправление и перевоспитание правонарушителей. Советская психология и педагогика всегда исходили из того, что каждый правонарушитель может быть перевоспитан. А. С. Макаренко обоснованно утверждал, что «неисправимых быть не может»[1]. Причины нежелательных, приводящих к преступлению эмоций коренятся не в биологических особенностях человека, а в чертах личности, которые сформировались в процессе социального развития и воспитания. Поэтому и в тех случаях, когда требуется коррекция сформировавшихся нежелательных эмоциональных качеств, также возможны изменения в результате направленного воспитательного воздействия.

Для профилактики преступления очень важна самодисциплина. Избежать эмоций невозможно, и постановка такой цели лишена смысла. Речь идет о другом: о волевом управлении эмоциями, об овладении приемами преодоления или ослабления отрицательного действия эмоций, о сохранении устойчивости в эмоциогенных обстоятельствах, о выработке умения сохранять эмоциональное равновесие в самых сложных ситуациях.

Люди могут управлять своими эмоциями. Вспышки эмоций или, напротив, их подавление определяются культурно-социальными факторами, поскольку отношение к эмоциональным проявлениям воспитывается и определяется социальной средой. Тот факт, что внешнее проявление эмоций может сдерживаться и поступок может не определяться эмоциональным состоянием, особенно наглядно виден тогда, когда в пределах одной культуры в зависимости от социальных условий, обычаев могут быть различные оценки проявления сильных эмоций. Например, в среде господствующих классов дореволюционной России считалось неприличным открыто проявлять гнев по отношению к лицам своего социального круга и

---

[1] Макаренко А. С. Соч., т. 5. М., 1951, с. 302.

детям, но было вполне допустимым проявление его в самой резкой форме к лицам, стоящим внизу социальной лестницы [1].

Именно вследствие традиционного воспитания великолепно справляются с эмоциями и владеют мимикой японцы. Правда, в данном случае речь идет только о внешнем выражении эмоций, а не о внутреннем эмоциональном процессе, который продолжается, несмотря на внешнее сокрытие. Но этого вполне достаточно, чтобы человек своими действиями не создавал напряженность в отношениях с другими людьми.

Примеры того, как следует подавлять нежелательные эмоции, мы находим в жизни многих выдающихся людей.

К. Маркс в письме П. Лафаргу писал: «Нельзя выходить из себя, даже когда бываешь прав»[2].

В. И. Ленин всегда держал под контролем свои эмоции. А. В. Луначарский, тонкий психолог, говорил об этом так: «Он всегда господствует над своим негодованием... Я много раз отмечал это внешнее бурление, эти сердитые слова, эти стрелы ядовитой иронии, и рядом был тот же смешок в глазах и способность в одну минуту покончить всю эту сцену гнева. . .» [3].

Специально проводившиеся психологические исследования убедительно доказали, что практически каждый человек может побороть любые нежелательные эмоции и выработать умение сопротивляться воздействию неблагоприятных внешних факторов, воспитывая в себе эмоциональную устойчивость и способность не утрачивать самоконтроль. Все это в значительной степени достигается эмоционально-волевым самовоспитанием, использованием различных способов саморегуляции эмоциональных состояний.

Для успешной и эффективной профилактики преступлений необходимо своевременно предупреждать ситуации, порождающие эмоциональную напряженность, улучшать моральный, психоэмоциональный климат на производстве, в семье, в быту. Психологический климат — это устойчивый эмоциональный настрой в группе или коллективе. Он формируется на основе взаимоотношений людей, их индивидуальных настроений, переживаний.

Слаженное сочетание индивидуальных эмоций, преобладание положительных нравственных чувств обеспечивают психологическую совместимость всех членов группы (коллектива), создают обстановку уважения, доверия и дружелюбия, обеспечивают эмоциональный комфорт, здоровое эмоциональное самочувствие всех членов группы. При несовпадении эмоционально-чувственного восприятия жизненных обстоятельств, особенно если это дополняется существенными различиями в идейно-нравственных ценностях, появляется личная неприязнь, скрытность, недоверие. По-

---

[1] См.: Поршнев Б. Ф. Социальная психология и история, с. 178.

[2] Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 31, с. 451.

[3] Луначарский А. В. Из встреч с Владимиром Ильичем в эмиграции.— В кн.: Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. В 5-ти т. Изд. 2-е. Т. 2. М., 1979, с. 142.

стоянное психическое напряжение приводит к распаду группы и к обострению отношений между конкретными лицами. Возникающие время от времени психотравмирующие ситуации усиливают напряженность, и постепенно создается почва для глубоких и затяжных конфликтов.

Воспитательно-профилактическая работа в трудовом коллективе должна быть нацелена, с одной стороны, на индивидуальную воспитательную работу, а с другой — на создание благоприятного морально-психологического климата, на предупреждение конфликтов. Это должно осуществляться в единстве организаторской, хозяйственной и идеологической деятельности.

Особо следует отметить значение психологических аспектов работы с людьми. В условиях общего повышения интеллектуального и культурного уровня советских людей заметно возросла социальная ценность культуры поведения и общения. Люди острее реагируют на любое нарушение нравственных и правовых норм во всех сферах жизни. Отметим, например, область семейных отношений. Статистика неумолимо фиксирует увеличение числа разводов, и этому есть соответствующее, хотя и не единственное объяснение. «Чем утонченнее становится человек как личность, тем большую опасность будут представлять психологические коллизии и конфликты для прочности и целостности семьи» [1].

Заговорив о семье, не можем обойти вниманием и другую сторону проблемы семейных отношений — воспитание детей. Мы уже говорили об истоках детской агрессивности. Еще раз напомним, что она имеет свою природу и причину в семье. «Дети с неуправляемой, чрезмерной агрессивностью, со своей жаждой мучить и разрушать — это в основном дети не любимые, не желанные, часто оставляемые одни. Они более всего характеризуются слабой контактируемостью с окружающими. Дома они не находят своего признания и не получают ни в чем одобрения. И чтобы иметь возможность быть в центре внимания, они становятся агрессивными. Неуправляемая, чрезмерная агрессивность является здесь „отдушиной“, реакцией предохранительного клапана: дети причиняют другим боль, потому что сами страдают» [2]. Все это показывает, что только своевременное вмешательство, необходимая социальная терапия семейных отношений, принятие неотложных правовых и криминологических мер дают возможность предотвратить совершение тяжких преступлений, обеспечить физическое, духовное и социальное благополучие подрастающего поколения.

Очень важно в семейно-бытовых и производственных отношениях свести к минимуму действие любых стрессоров. В этой связи следует обратить внимание на культуру быта, этику взаимоотношений. Нравственное воспитание должно развивать у всех береж-

---

[1] Харчев А. Г. Ленинизм и проблема семейно-брачных отношений. — Философские науки, 1969, № 5, с. 34.

[2] Эберлейн Г. Страхи здоровых детей. М., 1981, с. 52—53.

ное отношение к эмоциональному состоянию других людей. Как часто неумеренное пользование обычными предметами быта — радиоприемником, магнитофоном — способно вызвать у окружающих досаду и даже гнев. Каждый человек должен понимать и правильно оценивать различные эмоциональные состояния людей. Уже с раннего возраста можно научить ребенка распознавать экспрессивные выражения эмоций и правильно реагировать на них. В процессе обучения ребенка этическим основам общения, простым правилам этикета развиваются чуткость, умение отзываться на чужие переживания.

Важной составной частью системы мер предупреждения преступности являются специальные меры индивидуальной профилактики. Выше отмечалось, что люди с чрезвычайной эмоциональной возбудимостью и недостаточным самообладанием довольно легко в определенной ситуации совершают преступления. Это обстоятельство позволило А. Г. Ковалеву при классификации преступников отнести таких лиц к особому — «предкриминальному» — типу[1]. Данный вывод является важным ориентиром в профилактической работе с указанным контингентом.

Особого внимания требуют лица, имеющие психические аномалии эмоциональной сферы. Здесь необходимы объединенные усилия правоохранительных органов и медицинских учреждений. Только при этом условии профилактическая работа будет эффективной.

Задача эмоционального воспитания должна решаться всеми имеющимися в обществе средствами, в том числе и правовыми. Все эмоциональные действия, включая и импульсивные, могут быть опосредованы правом.

В рамках правового воздействия серьезным средством является уголовное наказание. Оно стимулирует формирование законопослушного поведения эмоционально неустойчивых лиц с точки зрения частной и общей превенции. Применение наказания к конкретному лицу способствует изменению им некоторых своих черт и особенностей, приучает к точной оценке возможных ситуаций, дисциплинирует и тем самым оказывает положительное влияние на поведение в целом.

Однако Советское государство никогда не считало уголовное законодательство единственным и наиболее эффективным средством правовой борьбы с преступностью. Совершенно очевидно, что для борьбы с рассматриваемыми преступлениями необходимо использовать другие правовые средства. Широкий спектр обстоятельств, способствующих этим преступлениям, требует применения многих эффективных норм законодательства о здравоохранении, семейного, административного законодательства.

---

[1] См.: Ковалев А. Г. Психологические основы исправления правонарушителя. М., 1968, с. 50—51.

Успешность борьбы с преступностью в значительной степени зависит от качества правовой пропаганды, которая является частью идеологической работы. Цель правовой пропаганды состоит в устранении различных ошибочных представлений о праве и правовых явлениях, в улучшении юридических знаний граждан, в повышении уровня их правосознания. Потребность в расширении этой работы не уменьшается. Например, все еще бытует представление о том, что во всех случаях, когда преступление совершается «на нервной почве» или человеком, которого «вывели из себя», наказание существенно снижается. Такое глубокое заблуждение объясняется элементарной правовой неосведомленностью. Многие граждане не знают того, что даже за аффективные преступления, которые совершаются под влиянием серьезной провокации со стороны потерпевшего, предусмотрены строгие наказания. Например, за убийство в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (ст. 104 УК РСФСР) возможно, в частности, наказание в виде лишения свободы на срок до пяти лет.

Расширение пропаганды знаний о наказуемости преступлений, совершаемых при любых эмоциональных состояниях, включая и физиологический аффект, должно оказывать существенное влияние на поведение людей и предупреждение преступлений.

Перечисленные меры профилактики не исчерпывают все возможности предупреждения преступлений, в которых существенную роль играют эмоции. Практика предупреждения преступлений будет непрерывно совершенствоваться, но по-прежнему в этом деле основное значение имеют мероприятия воспитательного характера. Партия указывает на наш стратегический ориентир — формирование всесторонне развитой личности[1]. И выполнение этой задачи является залогом сознательного поведения всех советских людей и искоренения преступности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мы кратко рассмотрели некоторые вопросы взаимосвязи эмоций и преступного поведения — как теоретические, так и связанные с практикой предупреждения преступлений. Автор не ставил задачу осветить всю проблему. Цель была иной: на основе научных данных и на конкретных примерах показать важность проблемы для уголовно-правовой и криминологической практики, для определения новых путей борьбы с преступностью.

В масштабе уголовно-правовых и криминологических разработок эта проблема, на первый взгляд, может показаться частной и не заслуживающей большого внимания. Но это неверно. Именно из таких частностей складывается вся грандиозная работа, направленная на искоренение преступности. Только зная особенности и закономерности влияния каждого фактора на возникновение

[1] См.: Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС 10 апреля 1984 года. М., 1984, с. 17.

конкретного преступления и на преступность в целом, можно успешно изучать преступность, вскрывать ее причины и условия и принимать эффективные меры по борьбе с нею.

За пределами рассмотрения остались еще многие вопросы, которые имеют практическое значение. Несомненный интерес представит дальнейшее изучение эмоционального фактора в связи с различными типами антиобщественной ориентации. Отдельные результаты, уже полученные в этой области, показывают плодотворность такого направления исследований. Особого изучения требуют эмоциональные особенности и состояния различных групп правонарушителей (несовершеннолетние, рецидивисты и т. п.). Требуется исследование эмоционального фактора в неосторожных преступлениях. Изучение взаимосвязи эмоций и преступлений должно проводиться при виктимологических изысканиях. Судебная практика подтверждает, что лица, обладающие такими отрицательными качествами, как повышенная аффективность, агрессивность, злобность, провоцируя преступление, часто становятся его жертвой.

Приведенные в брошюре примеры показывают, какую опасность иногда таят в себе эмоции. Но не следует думать, что они могут стимулировать только преступное поведение. Во многих случаях именно эмоции могут обеспечить правомерное поведение. Чувство стыда может исключить мысль о преступлении, чувство страха может способствовать добровольному отказу от его совершения. Этот аспект проблемы тоже должен стать предметом изучения.

И, наконец, отметим, что проблема взаимосвязи эмоций и преступлений в плане будущих криминологических исследований — самая «перспективная». В. И. Ленин писал, что «коренная социальная причина эксцессов, состоящих в нарушении правил общежития, есть эксплуатация масс, нужда и нищета их. С устранением этой главной причины эксцессы неизбежно начнут *„отмирать"*. Мы не знаем, как быстро и в какой постепенности, но мы знаем, что они будут отмирать» [1]. Одни виды преступлений исчезнут раньше, другие — позже. Но можно с немалой долей вероятности предвидеть, что после отмирания всех видов преступлений в разряд «эксцессов» перейдут деяния, совершаемые под влиянием эмоций. Люди будут включены в еще более широкий круг межличностных отношений, и пока существует человечество, будут существовать любовь и ревность, симпатии и антипатии. Конечно, высочайший уровень общественного сознания сделает невозможными такие формы поведения, какие еще встречаются сегодня. Но изменятся и оценки поведения, и всякие эксцессы в виде нежелательного проявления эмоций будут осуждаться. Поэтому сегодняшние исследования рассматриваемой проблемы должны быть устремлены и в будущее.

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 33, с. 91.

ЛИТЕРАТУРА

Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976.
Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981.
Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС 10 апреля 1984 года. М., 1984.
Вилюнас В. К. Психология эмоциональных явлений. М., 1976.
Дубинин Н. П., Карпец И. И., Кудрявцев В. Н. Генетика, поведение, ответственность. М., 1982.
Изард К. Эмоции человека. М., 1981.
Ковалев А. Г. Личность воспитывает себя. М., 1983.
Криминология. М., 1976.
Кудрявцев В. Н. Причины правонарушений. М., 1976.
Левитов Н. Д. О психических состояниях человека. М., 1964.
Личность преступника. М., 1975.
Механизм преступного поведения. М., 1981.
Немчин Т. А. Состояния нервно-психического напряжения. Л., 1983.
Рейковский Я. Экспериментальная психология эмоций. М., 1979.
Сидоров Б. В. Аффект. Его уголовно-правовое и криминологическое значение. Казань, 1978.
Социальная психология. Краткий очерк. М., 1975.
Шавгулидзе Т. Г. Аффект и уголовная ответственность. Тбилиси, 1973.
Якобсон П. М. Психология чувств. М., 1958.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

10 к.